

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Оксаны Сергеевны Иссерс

о диссертации Москвиной Юлии Александровны «Коммуникативные стратегии христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США»

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Ю.А. Москвиной выполнено в русле актуальной лингвистической проблематики, связанной с изучением языка в аспекте его коммуникативно-прагматической функции. Анализ коммуникативных стратегий и тактик в христианском протестантском дискурсе России (Советского Союза) и США позволил автору провести исследование, представляющее интерес и для изучения речевого поведения в сопоставительном аспекте, и для понимания специфики религиозной коммуникации.

Диссертация Ю.А. Москвиной **актуальна**, поскольку изучение стратегических аспектов речевой коммуникации дает ключ к пониманию целей и задач социальных интеракций в целом, выявляет приемы речевого маневрирования в условиях кооперативного и конфликтного общения, объясняет феномены речевой манипуляции. Исследование протестантского дискурса на материале двух культурно-исторических традиций представляется важным как с собственно лингвистической точки зрения, так и в аспекте теории и практики взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Основные задачи диссертации Ю.А. Москвиной заключаются в том, чтобы на самостоятельно собранном материале, включающем значительное количество уникальных источников протестантского дискурса (архивные документы, периодические издания, интервью) выявить репертуар коммуникативных стратегий и тактик, применяемых верующими рассматриваемой конфессии, и определить языковые средства, актуальные для реализации намерения говорящего в определенных коммуникативных ситуациях.

Четко сформулированная цель и корректно поставленные задачи исследования (с. 7) позволили автору обосновать выбор методологической базы и комплекса методов, адекватность которых ожидаемому научному результату не вызывает возражений. Последовательность процедур лингвистического анализа и ясная экспликация этапов реализации авторского замысла дают полное представление о ходе и результатах исследования. Отметим наиболее значимые из них.

Изучение избранных для анализа стратегий позволило Ю.А. Москвиной выявить применительно к рассматриваемому материалу 4 коммуникативные стратегии: самопрезентации, алиенации, конвенции и манипуляции. Автор удачно применяет к своему материалу модель описания дискурса, предложенную

В. И. Карасиком, конкретизируя ее на примере текстов, функционирующих в протестантских религиозных общинах России (Советского Союза) и США. Классификация строится на основании выделения существенных для данного типа дискурса дискретных и континуальных признаков – в первую очередь учитываются коммуникативная цель говорящего и установка на кооперативное/конфликтное общение, обусловленная оппозицией «свой/чужой». Такой методологически оправданный подход позволил представить модель российского и американского протестантского дискурса и определить ее специфику с учетом трех групп коммуникантов (верующий/верующий, верующий/неверующий, верующий/Бог) (с. 34-36). В диссертации анализируются типовые реализации коммуникативного намерения участников протестантского дискурса на различных языковых уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом, также автор регулярно обращает внимание на особенности стилистического оформления текста. Таким образом, **теоретическая значимость** проведенного исследования состоит в обосновании и создании оригинальной методики анализа и описания протестантского дискурса, которая может быть использована при анализе других религиозных дискурсов.

Автор логично встраивает проблематику своего исследования в научный контекст современной лингвистики, обращая особое внимание на исследования по теории дискурса, а также различные подходы к типологии дискурсов и дискурсивных практик. В основу научного обзора и методологических предпосылок легли труды как отечественных, так и зарубежных ученых, что позволяет утверждать: работа Ю.А. Москвиной отражает наиболее актуальные достижения современной научной мысли в рассматриваемых областях знаний (в библиографию диссертации включено 226 научных работ).

На фоне представленного в диссертации обзора становится очевидной **научная новизна работы**. Она обусловлена, во-первых, самим выбором объекта исследования: протестантский дискурс на таком обширном, разнообразном и уникальном материале до настоящего времени не изучался. Во-вторых, новизна заключается в детальном комплексном описании коммуникативных стратегий и тактик, которые используются в письменном и устном протестантском дискурсе в России (Советском Союзе) и Соединенных Штатах Америки. Впервые охарактеризованы коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в разножанровых неритуальных текстах протестантского дискурса. Детально охарактеризованы лингвистические средства выражения континуальных и дискретных признаков при реализации стратегий и тактик протестантского дискурса. В отличие от многих других публикаций, автор исследует не ритуальную коммуникацию, которая обычно становится объектом научного анализа, а общение представителей протестантских общин в коммуникативных ситуациях, которые менее открыты для наблюдения, в т.ч. архивные материалы допросов, а также интервью с верующими.

Несомненной **новизной** обладают выводы Ю.А. Москвиной о четырех стратегиях, наиболее значимых для коммуникации верующих, которые автор обнаружил в исследуемом материале: стратегии самопрезентации, алиенации, конвенциональной и манипулятивной. К существенным **конкретным результатам** диссертационного исследования следует отнести выявление тактических приемов, актуальных для каждой из выявленных стратегий, а также подробное описание лексико-грамматических и стилистических средств, их реализующих. Автор убедительно доказывает, что специфичное для протестанта миропонимание реализуется в решении коммуникативной задачи с применением специфических лингвистических средств, актуализирующихся в стратегиях и тактиках протестантского дискурса.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания, в том числе при разработке курсов по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лингвистической экспертизе и лингвистическому анализу текста, межкультурной коммуникации, а также при составлении словарей и справочников по религиозному дискурсу.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, библиографический список, список источников и словарей и 2 приложения.

Первая глава - «Методологические основы исследования теории дискурса» - посвящена обзору отечественных и зарубежных дискурсивных исследований, а также обоснованию избранного автором подхода к анализу и описанию материала. Вслед за Т.А. Ван Дейком, Ю.А. Москвина видит задачи дискурсивного анализа, основного метода своего исследования, в изучении коммуникации с учетом ее контекстуальных условий и среды, в рамках которой существует дискурс.

Логическим продолжением этого теоретического подхода является **глава 2** - «Лингвистические основы формирования комплекса стратегий речевого воздействия в протестантском дискурсе в России (Советском Союзе) и США», где представлен обзор исследований религиозного дискурса, в т.ч. анализ лингвистических и экстралингвистических факторов, которые обуславливают его специфику. Дано определение протестантского дискурса, описаны его основные параметры, выявлены ключевые роли коммуникантов в дискурсе незарегистрированных религиозных братств. Отмечены пересечения рассматриваемой разновидности религиозного дискурса с юридическим (судебным), публицистическим, бытовым дискурсами.

В **главе 3** - «Коммуникативные стратегии и речевые тактики протестантского дискурса: лингвистические средства реализации» - содержится детальный анализ выявленных автором 4-х стратегий (самопрезентации, алиенации, конвенции и манипуляции) и репрезентирующих их тактик, а также дана характеристика языковых средств их реализации на всех уровнях. Богатый иллюстративный материал и тщательный лингвистический анализ помогает автору достичь убедительности

выводов, представленных в данной главе.

Тщательный анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, соответствие теоретических установок работы полученным результатам, репрезентативный текстовый материал обеспечивают **достоверность и обоснованность** полученных результатов. Положительной стороной диссертации является системность характеристики исследуемого материала, которая прослеживается на протяжении всей работы.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации достаточно полно раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации в полной мере отражает ее содержание. Идеи и выводы автора неоднократно обсуждались на авторитетных научных конференциях.

Закономерно, что столь объемная сложная работа вызывает желание продолжить дискуссию, требуется уточнение и аргументация некоторых положений и композиции диссертации.

1. В первом параграфе первой главы автор обращается к рассмотрению понятия «дискурс» в его разнообразных интерпретациях, однако этот фрагмент, по нашему мнению, можно было бы сократить, поскольку он не имеет существенного значения для дальнейшего исследования религиозной коммуникации. С другой стороны, включение в обзор работ по проблемам коммуникативного поведения с учетом его этно-национальной и конфессиональной специфики (см., например, работы О.Г. Ровновой, С.Е. Никитиной и др. по языку и коммуникативной культуре старообрядцев) могло бы быть полезным для формирования теоретической базы исследования.

2. Следующий вопрос связан с «инвентаризацией» стратегий и тактик протестантского дискурса. В данном случае мы имеем дело с концепцией исследователя и его таксономическими решениями, которые закономерно носят дискуссионный характер. Автор выносит на защиту положение 5, в соответствии с которым к коммуникативным стратегиям и тактикам протестантского дискурса незарегистрированных братств относятся следующие: стратегия самопрезентации (тактики агитации и совета), алиенации (тактики дистанцирования, нападения, обвинения и отрицания вины), конвенциональная стратегия (тактики объединения и интеграции), манипулятивная стратегия (тактики угрозы и апелляции). Возникает вопрос: является ли этот список исчерпывающим? В частности, наблюдаются ли определенные приемы построения диалога (диалоговые стратегии)? В задачи религиозного дискурса регулярно входят «психотерапевтические»: утешить, поддержать, выразить сострадание. Насколько представлены эти коммуникативные стратегии/тактики в анализируемом материале? Можно ли обнаружить приемы статусно-ролевых манипуляций – игры на повышение и игры на понижение?

3. В какой мере автор учитывал тот факт, что в России (Советском Союзе)

отношение государства к зарегистрированным и особенно не зарегистрированным братствам менялось? Насколько эти изменения влияли на использование коммуникативных стратегий и тактик верующих?

4. Несколько озадачили выводы об особенностях языковой реализации отдельных тактик, сделанные на основе сопоставления. Вызывает определенное сомнение вывод о том, что, например, в тактике устрашения протестантского дискурса США (манипулятивная стратегия) никаких особенностей не обнаружено (подобные выводы содержатся и в анализе других тактик на материале чаще всего англоязычных текстов) (табл. 14 на с. 149 КД, этот же вывод в табл. 7 на с. 20 АКД). Если задача была выявить отличительные признаки, то возникает вопрос: отличные от чего? От других типов дискурсов? От протестантского дискурса США/России? Можно ли считать специфическим отличием русскоязычных текстов протестантского дискурса, например, использование противительных союзов или сложноподчиненных предложений с изъяснительной придаточной связью – в то время как для англоязычных текстов характерны придаточные определительные (синтаксический уровень, см. табл. 16 на с. 153 КД, этот же вывод в табл. 8 на с. 21 АКД)? Означает ли это, что в сопоставляемых текстах эти конструкции почти не используются? Вопрос связан в том числе и с частотностью отмеченных языковых признаков: какие количественные показатели положены в основу тех или иных решений об «отличительных особенностях»?

5. Вряд ли можно согласиться с интерпретацией метафоры как отличительного признака стилистического уровня. Современные когнитивные теории рассматривают метафору как средство концептуализации мира и отводят ей более значительное место в функционировании языка (и тем более в религиозном дискурсе), чем это видится автору.

В заключение следует отметить, что высказанные замечания и вопросы имеют дискуссионный характер и обусловлены сложностью объекта исследования. В целом работа производит впечатление обстоятельного, самостоятельного и перспективного исследования, которое вносит вклад в изучение религиозного дискурса. Оформление диссертации соответствует существующим требованиям и традициям.

В целом работа Ю.А. Москвиной производит впечатление оригинального, обстоятельного, самостоятельного и перспективного исследования, которое решает важную научно-практическую задачу когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-прагматического анализа доминирующих речевых стратегий и тактик в протестантском дискурсе России (Советского Союза) и США, что составляет личный вклад диссертанта и вносит значительный научно-практический вклад в такие междисциплинарные направления, как коммуникативистика, религиозный дискурс, прагмалингвистика и дискурс-анализ.

Автореферат и отраженные в нем 9 публикаций, 6 из которых представлены в

рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, соответствуют проблематике исследования и с достаточной полнотой отражают его содержание. Научные результаты, полученные Ю.А. Москвиной, **соответствуют паспорту заявленной научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).**

Структура и содержание кандидатской диссертации свидетельствуют о том, что диссертационное исследование «Коммуникативные стратегии протестантского христианского дискурса в России (Советском Союзе) и США», представленное к защите по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) на соискание степени кандидата филологических наук, отвечает требованиям пп. 9–14 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а его автор, Москвина Юлия Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Иссерс Оксана Сергеевна
доктор филологических наук
(научная специальность 10.02.01 — русский язык),
профессор, заведующий кафедрой
теоретической и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»

26.05.2023

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А;
тел.: +7 (3812) 67-06-20
e-mail: issersos@omsu.ru

Подпись Иссерс О.С. заверяю
Специалист по КР Тарасова В.Н.

